

13 НОЯБРЯ у Театра имени Вахтангова 80-летие. Это событие и стало поводом для встречи с художником театра - народным артистом СССР Михаилом Ульяновым.

- УСТАЛИ, Михаил Александрович?

- Есть малость. Снимаюсь в картине Валерия Ахадова "Подмосковная элегия", играю стареющего народного артиста...

- Себя?

- Абсолютно нет! У нас с героем общие только возраст и звание... Так вот: съемки идут ежедневно по двенадцать часов, что в мои 74 года выдержать непросто.

- Я не о сиюминутной усталости спросил, Михаил Александрович, а, так сказать, в глобальном смысле.

- Не утомила ли меня жизнь? По правде говоря, на душе как-то неспокойно, тревожно. Преследует ощущение опасности. Откуда оно идет? Бог его знает... Небоскребы рушатся, ракеты сбивают мирные самолеты - все это не вселяет уверенности в завтра. Что-то творится с миром. Хотя, с другой стороны, и прежде жилось не слаще. Помню, Юлий Райзман рассказывал мне про 37-й год, про то, как люди жили в творившейся тогда вакханалии. Юлий Яковлевич каждую ночь вместе с друзьями-режиссерами играл в подкидного дурака. Идиотское занятие, но оно позволяло отвлечься - лишь бы не сойти с ума в ожидании казавшегося неизбежным ареста. И вот однажды ночью в дверь квартиры Райзмана громко и требовательно постучали. Юлий Яковлевич с ужасом понял: все, конец. Но в парадном его ждали не чекисты, а улыбающийся Пырьев: "Испуга-а-ались?" Может, и нам надо так относиться к реальности - с юмором?

- Получается?

- Не вполне...

Исцеляющий «наркотик»

- ЗНАЧИТ, в карты по ночам играете?

- Загружаю себя работой, чтобы не думать на отвлеченные темы. Работа - наркотик, который спасает.

- Но ведь в наркозависимости мало хорошего.

- Тут доза важна. Я вот смотрю на молодежь и жалею ее. Она не работает, а зарабатывает. Смысл существования сводится к заколачиванию "бабок". Ни на что другое - на любовь, на книги, на отдых, даже на хулиганство! - не остается ни времени, ни сил. Мы жили лучше. Беднее, но интереснее.

Да вот хотя бы наш театр взять. Мы стараемся вырастить хороших актеров, берем лучших из Щукинского училища. Порой ошибаемся, промахи-ваемся, но Маковецкий, Суханов, Рутберг, Князев, Симонов, Аронова, Дубровская, Сотникова - наши воспитанники. Сегодня все они с радостью работают в антрепризах, которых развелось до едрени фени и которые пока ничего не родили, кроме чеса, снимаются в кино, выходят на сцену других театров, везде успевают сыграть, завестись, но не в родном театре. Я говорю: "Ребята, так нельзя!" А в ответ слышу: "Дайте главную роль". На

меньшее никто не согласен. Наиболее талантливые актеры оказались самыми большими эгоистами!

- Что-то настроение у вас, Михаил Александрович, не предъюбилейное.

- А что юбилей? Повод устроить

Ульянов. Но не Ленин

самим себе праздник, хотя бы на день вырваться из серости будней. Но все это иллюзия, возможность дух перевести, оглянуться. Вот сделали общую фотографию труппы, что оказалось непросто. Надо же было всех собрать и грамотно рассадить, чтобы никого не обидеть.

- Не обидели?

- Обидели... Выпустили фотоальбом "Вахтанговцы", где снимки всех актеров театра за 80 лет.

- Никого не забыли?

- Забыли... В общем, юбилей пройдет, утром проснемся, и снова здорово. Чтобы спасти репертуарные театры, надо переходить на контрактную систему. Нужна взаимная ответственность. Пока же получается так: тебе должны, а ты - нет. Хоть бери и создавай по отдельному театру для каждого, чтобы всем достались роли и Гамлета, и Отелло, и Сирано... Они в родном доме выбирают, как на базаре!

- Полагаете, проблема только в эгоистах-актерах? А почему бы вам не пригласить к себе тех режиссеров, у которых с удовольствием играли и играют вахтанговские примы? Скажем, тех же Мирзоева, Виктюка?

- У Виктюка - собственный театр, у Мирзоева - кинопланы... Но у нас ставят Сергей Яшин, Василий Сенин, есть договоренность с Римасом Туминасом... Мало?

Капитаны, ау!

- НЕ В ТОМ дело, Михаил Александрович. Тут другое. Возникает ощущение, будто должность хурука стала в московских театрах вроде как пожизненной. Вспомните два последних сезона: Олег Ефремов и Андрей Гончаров долго и тяжело болели, но не уходили...

- Да, все так! Но Ефремов и Гончаров - это хотя бы режиссеры, а если взять меня, Юрия Соломина или Кирилла Лаврова, то мы актеры и во главе театров оказались не от хорошей жизни. Мы... как бы это сказать... спасатели, призванные удержать корабль на плаву, пока не появится настоящий капитан.

- И давно вы боретесь за плавучесть судна "Вахтангов"?

- Я? Тринадцать лет. У кого-то этот период длится и дольше - пятнадцать лет, двадцать. Понимаю, что хотите сказать: надо нас менять, надо! Но... Но трагедия в том, что даже Завадский, Симонов и другие великие старики не готовили себе смену, не желали

делать этого. Каждый раз приходилось начинать заново. Вот Товстоногов. У него была полная свобода, он называл себя добровольным диктатором. Знаете, как Георгий Александрович пришел в театр? Он убрал всех народных

Впрочем, речь не только о страхе оказаться на обочине. Обидно бросать дело, в которое вложил массу сил. Например, я более полувека в Театре Вахтангова, куда мне откуда идти?

- По-моему, вам грех жаловаться на невостребованность. Вы много снимаетесь в последние годы.

- Все происходит волнообразно. То за короткий отрезок времени сыграл в "Братьях Карамазовых", "Председателе", "Беге", то режиссеры вдруг словно забывали о моем существовании. Например, за десять лет, что возглавлял Союз театральных деятелей, в кино почти не играл. Сейчас вроде бы снова появился спрос - снялся в пяти сериалах, в нескольких картинах. Даже изобразил крестного отца мафии, копируя манеру и голос Марлона Брандо. Позволил себе такое хулиганство...

Уйти достойно

- И в "Ворошиловском стрелке" кого-то пародировали?

- Нет, играл по сценарию. На особый успех картины, признаться, не рассчитывал. Согласился на роль, потому что симпатичные люди позвали. Опять же - лето, отпуск, Калуга, красивые места... Почему, думаю, не поехать? А потом фильм вдруг выстрелил.

- Кстати, о стрельбе. Смогли бы вы, Михаил Александрович, как ваш герой, шмальнуть врагу по яйцам?

- Не знаю...

- А, извините, не по яйцам?

- Не знаю...

Помню, после премьеры ко мне подошел мальчишка и стал допытываться: "А вы точно по яйцам стреляли?" Отвечаю: "Точно". Он не успокаивается: "Прямо по ним?" Говорю: "Прямо, прямо... Да отвяжись ты с этими яйцами!" Все-таки это кинороль, а не жизнь... Я

ведь кого только не играл - и Жукова, и Ворошилова, и Кирова, и Сталина, и Ленина...

- Но остались Ульяновым?

- Вот именно. Не надо отождествлять меня с экранными героями. В жизни я совсем другой.

- Какой?

- Я же говорю: другой...

- Однажды вы сказали мне: "Я больше никому не верю". Так и живете?

- Наверное, слишком категорично тогда рубанул. У меня был друг Катин-Ярцев, которому я безгранично доверял. У меня есть жена, мы вместе уже лет пятьдесят...

- Точную цифру не помните?

- Нет... Алла меня никогда не продаст, не предаст. Впрочем, это такая тема... Я не пускаю в личный мир, публичный стриптиз - не мой жанр. Хватит того, что все кругом разделись. Андрон Кончаловский описывает романы со своими бабами, Татьяна Егорова - жизнь с Андреем Мироновым, даже Лидия Смирнова взялась ворошить старое... Ощущение, будто в баню попал. Неловко! К чему все? Хочется, чтобы не забыли? Но это же фикция, самообман. Время-то не остановишь. За ним не угнаться, а уходить надо достойно...

Андрей ВАНДЕНКО

Фото Сергея ИВАНОВА

Михаил Ульянов

р. 11. 01
(1 год)